

УДК 821.51

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-4-628-639

**Пространство Севера в лирических произведениях саамских авторов
(на материале творчества О. В. Вороновой и А. А. Бажанова)**

В. Б. Бакула

*Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация,
museum-vs@yandex.ru*

Д. С. Згазинская

*МБОУ г. Мурманска «Гимназия №5»
г. Мурманск, Российская Федерация,
zgadasha1999@gmail.com*

А. В. Коренева

*Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация,
korenevaanast@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению традиционных образов природных реалий – земли, воды, неба – и их репрезентации в лирических произведениях саамских поэтов О. Вороновой и А. Бажанова. Предметом рассмотрения является пространство Кольского Севера, представленное в различных художественных образах, а также приёмы их создания.

Цель: выявить общее и различное в репрезентации образов северной природы в творчестве первых саамских поэтов.

Материалы исследования: сборники стихов О. В. Вороновой и А. А. Бажанова.

Результаты и научная новизна. Разнообразная палитра тем и стилей делает творчество саамских поэтов важной частью культурного контекста России и позволяет глубже понять мироощущение коренных жителей Кольского полуострова. Проведённый нами анализ творчества О. В. Вороновой и А. А. Бажанова показал, что одной из основных тем их произведений является тема природы, которую можно трактовать как понятие Дома в её философском понимании. Дом для каждого саама – тот природный мир, который окружает его с рождения. В Доме-Природе всё не только родное, но и исчерпывающее, потому что саам не мыслит себя по-другому, кроме как частью природы, никоим образом не отделённым от неё. Научная новизна статьи обусловлена тем, что в ней впервые на большом литературном материале рассмотрены пространственные образы Кольского Севера в лирике двух саамских поэтов в сопоставительном аспекте. Несмотря на схожие размышления, связанные с малой родиной, с природой Заполярья, с проблемой сохранения традиций и идентичности своего народа, уникальность творчества каждого поэта очевидна.

Ключевые слова: саамы, пространство Кольского Севера, саамские поэты, пейзажные образы, пейзажный контекст, тематические группы

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 25-28-20241 «Мурман как историко-литературный феномен Арктики», <https://rscf.ru/project/25-28-20241/> и Министерства образования и науки Мурманской области (Соглашение от 18.04.2025 г. № 30-2025-000856).

Для цитирования: Бакула В. Б., Згазинская Д. С., Коренева А. В. Пространство Севера в лирических произведениях саамских авторов (на материале творчества О. В. Вороновой и А. А. Бажанова) // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 4 (63). С. 628–639.

**Space of the North in the lyrical works of the Sami authors
(on the materials of the creative works of O. V. Voronova and A. A. Bazhanov)**

V. B. Bakula

*Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation,
museum-vs@yandex.ru*

D. S. Zgazinskaya

*Gymnasium № 5 of the city of Murmansk,
Murmansk, Russian Federation,
zgadasha1999@gmail.com*

A. V. Koreneva

*Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation,
korenevaanast@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of traditional images of natural realities – earth, water, and sky – and their representation in the lyrical works of the Sami poets O. Voronova and A. Bazhanov. The subject of consideration is the space of the Kola North, presented in various artistic images, as well as the methods of their creation.

Objective: to reveal the common and different in representation of images of northern nature in the works of the first Sami poets.

Research materials: collections of poems by O. V. Voronova and A. A. Bazhanov.

Results and novelty of the research: the diverse range of themes and styles makes the work of Sami poets an important part of Russia's cultural context and allows for a deeper understanding of the worldview of the indigenous people of the Kola Peninsula. Our analysis of the works of O. V. Voronova and A. A. Bazhanov showed that one of the main themes of their works is the theme of nature, which can be interpreted as the theme of the Home in its philosophical sense. For every Sami, home is the natural world that surrounds him from birth. In the House-Nature, everything is not only native, but also comprehensive, because the Sami does not think of himself as anything other than a part of nature, in no way separated from it. The scientific novelty of the article is due to the fact that for the first time, using a large amount of literary material, it examines the spatial images of the Kola North in the lyrics of two Sami poets in a comparative aspect. Despite similar reflections on their small homeland, the nature of the Arctic, and the problem of preserving the traditions and identity of their people, the uniqueness of each poet's work is obvious.

Key words: Sami, space of the Kola North, Sami poets, landscape images, landscape context, thematic groups

Acknowledgments: the study was funded by the Russian Science Foundation under project № 25-28-20241 “Murman as a Historical and Literary Phenomenon of the Arctic”, <https://rscf.ru/project/25-28-20241/> and the Ministry of Education and Science of the Murmansk Region (Agreement № 30-2025-000856 dated April 18, 2025).

For citation: Bakula V. B., Zgazinskaya D. S., Koreneva A. V. Space of the North in the lyrical works of the Sami authors (on the materials of the creative works of O. V. Voronova and A. A. Bazhanov) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (4/63): 628–639.

Введение

История, культура, фольклор саамов вызывают постоянный интерес не только отечественных [3; 8], но и зарубежных исследователей [33; 35]. Однако только в последнее время появились работы, посвящённые литературе российских саамов – как истории её становления [32; 34], так и отдельным писателям [31].

В то же время феномен литературы коренного малочисленного народа Севера является предметом постоянного научного интереса преподавателей и студентов Мурманского университета, некогда педагогического института [6; 7; 28].

Творчество А. Бажанова и О. Вороновой исследовали с точки зрения мифо-фольклорных истоков [4, 78–93; 23, 25–31], как важную часть литературы финно-угорских народов России [5, 335–344], проводили филологический анализ отдельных произведений [21, 73–82; 25]. Составлялись обзоры творчества саамских поэтов [22, 16–22; 24], необходимые для преподавания саамской литературы студентам и школьникам.

В изучение творчества О. Вороновой и А. Бажанова большой вклад внесла основатель музея саамской письменности и литературы им. О. Вороновой, саамский писатель Н. Большакова [9; 11], которая написала повесть об Октябре Вороновой [10], а также издала уникальную книгу архивных материалов музея «Тайна дочери тундры» [12]. Не раз подчёркивали значимость основателей саамской литературы писатели и библиотекари [20; 27]. В последнее время к

творчеству саамских писателей обращаются школьные учителя – участники региональных конкурсов и конференций. В своих публикациях они описывают исследовательскую работу с обучающимися, характеризуют применяемые на занятиях новые технологии для изучения саамской литературы [18; 19; 29]. Однако работ, посвящённых сопоставлению пространственных образов Кольского Севера в лирике А. Бажанова и О. Вороновой, нами не обнаружено.

Между тем актуальность изучения саамской литературы не вызывает сомнений: не все аспекты творчества саамских поэтов становились предметом внимания современных исследователей; их творчество может быть востребовано в школьной среде, так как обладает большим воспитательным потенциалом, способствует развитию у подрастающего поколения представлений о родном крае и о региональных художественных образах, созданных писателями Кольского Севера, формированию ценностных ориентаций, которые помогут быть открытыми культуре и традициям других народов. Лирические произведения саамских авторов позволяют глубже погрузиться в уникальный культурный и природный контекст Кольского Севера, сформировать уважительное отношение к родной природе и традициям саамского народа, что особенно важно в условиях современного мира, где сохранённые в веках и передаваемые от поколения к поколению знания и ценности нуждаются в бережной поддержке и популяризации.

Мысль саамской писательницы Н. Большаковой, высказанная ею о первом саамском поэте О. Вороновой, черпающей своё вдохновение «из многовековой поэзии своего народа», обладающей «особым восприятием мира, органично связующим природу и человека» [10, 63], с полным правом можно отнести и ко многим другим саамским авторам. В их творчестве постоянно проследживается идея о том, что в своём Доме-Природе саамы никогда не были созерцателями. Об этом свидетельствует и долго сохранявшееся языческое мировоззрение саамов (тотемизм, анимизм, фетишизм и магия), что дало повод к непониманию образа жизни северного народа, к отнесению его к нецивилизованному, владеющему колдовством [3, 5–11; 8, 41–63].

Саамская литература представлена множеством талантливых писателей, каждый из которых вносит уникальный вклад в литературное наследие нашей многонациональной страны. Вместе с тем мы посчитали наиболее целесообразным положить в основу анализа лирические произведения первых саамских поэтов – О. В. Вороновой и А. А. Бажанова. Во-первых, эти поэты являются зачинателями саамской литературы, они писали примерно в один и тот же исторический период (вторая половина XX века). Во-вторых, в творчестве данных авторов ярко звучит тема малой родины, репрезентируемая в описании пейзажей и традиционного быта. В-третьих, художественно-эстетическую систему саамских писателей определяет обращение к мифо-фольклорным истокам, что проявляется в отборе образов, особенностях поэтики. Наконец, творчество А. Бажанова и О. Вороновой во многом определило основные тенденции развития новописьменной саамской литературы последующего периода.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили лирические произведения из семи поэтических сборников: «Снежница» (1986) [13], «Вольная птица» (1987) [14], «Чахкли» (1988) [15], «Поле жизни» (1995) [16], «Хочу остаться на земле» (1995) [17] (сборники стихотворений О. Вороновой в переводах мурманского поэта В. А. Смирнова); «Солнце над тундрой» (1983) [1], «Стихи и поэмы о саамском крае» (2009) [2] (сборники стихотворений А. А. Бажанова, писавшего на русском языке).

Путём сплошной выборки были выявлены и проанализированы стихотворения, относящиеся к пейзажной и пейзажно-философской лирике, в которых описывается пространство Кольского

севера. В работе использованы традиционные методы филологического исследования – описательный и сравнительно-сопоставительный, а также статистический метод.

Результаты

В целях исследования мы сосредоточимся на трёх основных пространственных сегментах в отборе пейзажных контекстов – ЗЕМЛЯ, ВОДА, НЕБО – и проследим их репрезентацию в поэтических текстах саамских художников слова.

Образы земли, воды и северного неба для О. В. Вороновой представляют собой не просто географические понятия, а возводят к глубоким символическим обобщениям о родном крае, который олицетворяет корни человека, его воспоминания и связь с местом, где он вырос.

В текстах Октябрины Владимировны Вороновой иногда наблюдается употребление лексемы «земля» с заглавной буквы, что подчёркивает её особое значение и эмоциональную нагрузку: «И мне кажется: / Это – ладони Земли, / Отдающие нам минерал – лопарит» [17, 35], «Выйдешь, в жизнь влюблённая, / Скроешься вдали, / Не забудь зелёное / Пёрышко Земли» [17, 104], «Куда б ни привели скитания, Тебе навек принадлежит / Земля под северным сиянием, Где прах отцов твоих лежит» [17, 188]. В таких случаях лексема становится не только отображением физического пространства, но и метафорой для выражения любви и привязанности к родным местам, служит для передачи культурных и исторических аспектов, связанных с ними. Основными номинантами лексико-тематической группы ЗЕМЛЯ являются слова *тундра(-ы)*, *тайга*, *земля*, *Заполярье*, обозначающие местность на Крайнем Севере. Конкретизируют ландшафт лексемы *сопки*, *леса*, *болота* и др., парафразы, отсылающие к Мурманской области (отеческий порог, край оленных людей, родное Заполярье и др.), эпитеты (родимая, таёжная, влажная, мшистая и др.).

Северная земля для О. Вороновой – символ матери, которая заботится о своих детях и является «кормилицей предков своих» [16, 57]: «Ма – / родимая земля» [16, 19]. Как заботливая мать, родная земля подсказывает человеку, как жить, предостерегает от опасностей [16, 59–60]. Не случайно «ладонями Земли» [16, 9] становятся горы, дарящие людям лопарит¹.

Образ гор самый частотный. Для Октябрины, как и для других саамских женщин, горы – часть матери-земли: «Есть старинный обычай у вдов, матерей: / Все печали выплакивать серым горам, /

¹ Минерал, назван по народу лопари, живущему на Кольском полуострове, где лопарит впервые найден.

Где, как эхо, извечная боль лопарей / Накопилась в ущельях по скалам и мхам» [16, 9]. В стихотворениях «Рисунки на камне», «Ловозерские горы лишь с виду пологи...» О. Воронова, используя древнюю саамскую легенду «Мяндаш-пырре» о сотворении саамской земли и человека на ней [30, 23], погружает читателя в глубины жизни пращуров (древние открылись письмена), в начало всех начал, в мир природных катаклизмов, когда формировался ландшафт Крайнего Севера страны, когда в лаве вулканов и в ледниках, в огне лесных пожаров гибли животные. Глядя на огромные массивы застывшей горной тундры около саамского села в центре Кольского полуострова, лирическая героиня представляет то время, когда «сгорали куницы, олени, медведи / В тех огромных и жарких всеядных кострах» [13, 20].

На втором месте по упоминаниям находятся образы лесов, болот, тундры. Несмотря на малый рост северных деревьев, на редколесье стелющихся кустарников, нет пейзажа роднее и дороже для О. Вороновой: «Есть богатство в лесах – / Это ягоды, птицы и звери» [16, 57]; «Есть на болотах места вызревания ягод, / А по лесам – / Золотые поляны грибов...» [16, 55]. Картину окружающего пространства (плёсы, поле, пожни, заливные луга, дали пастбищ, топи) в пейзажных описаниях дополняют крутые отроги, межгорья, скалы и ущелья, пропасти, вершины дальних гор.

Образы земли вмещают множество микродеталей: камни (валуны), деревья (берёза, сосна, ель, осина, небольшая ива – «над рекой тальник» [13, 34–35]), травы, мох, который «украсил землю, словно шёлком» [16, 41], скромные цветы (крапива, ромашка, подснежники, иван-чай, клевер (кашка), одуванчик), ягоды (брусника, морошка), грибы, мох (белый, пышный ягель), животные (олень, важенки, оленята). Упомянуты при описании земных расщелин и лесные сказочные персонажи чаккли – существа из саамской мифологии, родственные скандинавским гномам, которые прячутся в корневищах тугих и отвечают эхом на стук топора [17, 105].

В поэзии О. Вороновой ярко представлена цветовая, световая и звуковая репрезентация пейзажных образов, которая проявляется в отдельных контекстах и является сквозной характеристикой для всех трёх пространственных сегментов. В её лирике отдаётся предпочтение обозначениям основных цветов, реже используются «смешанные цвета»: алый, ржавый и т. д. В результате анализа нам удалось вычлениить десять корней, связанных с цветосветовыми обозначениями: *-бел-, -голуб-, -син-, -зелен-, -чёрн-, -золот-, -серебр-, -сер-, -красн-, рыж-,*

участвующих в описаниях живой природы и мира людей в лирических стихотворениях. Цветосветовые образы выражены с помощью:

- прилагательных (небесный голубой рай, красноватая шапочка, даль прозрачна и светла, глазки проталинок черны, бороды седые);
- производных от них существительных (голубень, зелена, просинь, синь небес);
- глаголов (замутило, пламенеть, заржаветь, золотить и др.).

Все эти лексемы содержат информацию о цветах и их оттенках. Для цветосветовой репрезентации природных объектов О. Воронова также пользуется выразительными художественными средствами, прежде всего сравнениями: «как головка солнца, **рыжий-рыжий**» [16, 40], «всё в морошке, как будто ковёр **золотой**» [16, 42], «душа – как полоска **зари**» [16, 44]. В таких описаниях окружающего мира наблюдается разнообразие оттенков, сочность тонов. Достаточно часто встречаются метафоры: «Выйдешь, в жизнь влюблённая, / Скроешься вдаль, / Не забудь **зелёное / Пёрышко Земли**» [15, 24] (о сосне – В. Б.); «груда **серебристого добра**» в лодке у рыбака Григория Чёрного [15, 18] (о рыбе – В. Б.).

Контексты с описанием запаха, вкуса связаны в основном с растительным покровом тундры: «Травы детства, / Возле старенького чума!.. / Никуда от вас не деться, / Не забыть ваш **запах чудный**» [16, 35]; «**одуряюще пьяно / Пахнут травы** в лугах, / На **душистых** полянах, / На речных берегах» [14, 23].

Октябрина Воронова воспеваает природные богатства земли, историю предков, восстанавливает саамские поверья. Так, символ традиционной для северян седой, древней, как миф, двустольной берёзы, стоящей на краю покоса, вмещает общую мысль о единой родной земле для природы и мира людей: «Сливаясь в русле хоровода, / Как будто воды в ручейке, / Поют два тундровых народа / На всем понятном языке. / Поют легко, / Поют спокойно. / У них в любые времена, / Как у берёзы этой корни, / Земля-кормилица одна!» [15, 20].

При анализе лирики О. В. Вороновой необходимо обратиться к образу северного оленя, потому что «жизнь без оленей – как будто без соли еда» [17, 27]. Как известно, саамы называли себя оленным народом. Это животное, с которым связана вся жизнь саамов, отличается неповторимой красотой и жертвенностью, заботой о потомстве, во время войны олень-транспортные батальоны участвовали в обороне Советского Заполярья. Октябрина Воронова с любовью и нежностью описывает материнские чувства в оленьем стаде и отношения между оленями и недавно

родившимися пыжиками¹: «в оленьем стаде скоро быть приплоду. / И важеньки² подходят к озерцу» [13, 67–68]; «маленький олешек робко тычет / Белую мордашку в белый мох. / У него пока и силы мало, / Он на ножках тоненьких дрожит. / Ласковая бдительная мама / Слабого дитятю сторожит» [13, 69]. Однако в связи с появлением быстроходной техники олень становится бессилён, о чём с горечью говорит О. Воронова в стихотворении «Тундры белое полымя...»: «рудники на упряжке / Уже не объедешь за день. / И доверчиво путь / Уступает огромным БелАзам / Тихоход, / старожил этой тундры – / **полярный олень**» [14, 51–52].

Среди слов лексико-тематической группы ВОДА в поэзии О. Вороновой встречаются такие, как реки, озёра, ручьи, болота, море, ключ, плёс; природно-погодные явления – дождь, ливень, хмарь, туман, снег, лёд, роса, влага, ледоход, капель; рыбы (сёмга, щука, налимы, сиги, палии), лодка, колодец, прорубь, ведро, камни, галька, невод, сети и мерёжки и т. п.

Образ любимой реки Кольского полуострова, рядом с которой появилась на свет Октябрина, дан в стихотворении «Вирма»: «Сквозь меня, как сердцевина, / Как целебная **струя**, / Протекала **речушка Вирма**, / **Вирма** – / родина моя!» [16, 19]. «Речка Вирма – Виррьмеогь – сеть-речка, или же речка лесная» [10, 28] делила село Чальмны-Варрэ на две части. Образ речки закреплён ассоциацией с чистым источником, где «видно / Каждый камушек на дне». Динамичный путь реки от истока к устью, преодоление препятствий, впадение в северное море – всё является предметом поэтического осмысления Октябрины Вороновой: «...упрямо **река** / Пробивает по тундре дорогу / Среди ржавых болот / И скалистых застуженных гор. / Отдыхая на плёсах / И вновь закипая в порогах, / К **морю** рвётся она, / В голубой / Бесконечный простор...» [16, 31].

Для показа звуковых изменений в водной стихии наиболее часто используются глаголы забушует, пробудится, побежали, например: «Весна... / Над травами и мхами / **Бушует** талая **вода**» [16, 39], «за зиму нагрывает весна, / И **река забушует** в разливах, / И **пробудится** лес ото сна» [16, 47], «**Звень-звень-звень**, – / Побежали **ручьи**» [16, 53], «из-под сугробов – весёлые талые **воды**» [16, 55].

В тематической группе НЕБО представлены лексемы *небо, небеса, небосвод, воздух, синь, просинь*. Образы верхнего мира над водой и землёй в стихотворениях Октябрины Вороновой связаны

с изменчивыми погодными условиями. Небо открывает просторы тундры (даль прозрачна, ясна, широка [14, 43]), диктует сезонные и суточные изменения. В основном отражены утренние состояния (восход с позолотой), картины, когда светит солнце, а также вечерние изображения и ночные пейзажи: «Пяйве – день – к концу подходит. / Стали **сумерки** густы [16, 51]; **темень ночная** стоит / Зорким недремлющим стражем» [16, 48].

Среди небесных реалий повторяемыми являются образы луны, звёзд, облаков, тумана, дождя, снегопада, радуги. Практически все они осмыслены философски. Так, со звездой одинокой, как искорка, которая зелёным глазком смотрит на дом, лирическая героиня может поговорить в морозные ночи [13, 101]. Особенно на фоне неба выделяются туманы, которые можно видеть в вышине и в низинах: «**туманом** повита / Деревенька лесная моя» [16, 44]; «над вершинами снежными **дымка** парит» [17, 35]. Образы облаков тоже частотны: «**облака** – как в море пенные валы. / **Облака** – как первый снег, они белы. / **Облака** – как птичий пух, они легки, / Вечно рядышком и вечно далеки» [17, 158]; «кудловаты, словно вата, **облака**. / Теревит их ветра жёсткая рука. / А над ними только солнца вечный свет. / Но не тают **облака**, / Не тают, нет» [17, 158]. Образы тяжёлых туч связаны с холодом в природе и грустью на душе: «солнце радости заволокла / **Туча скорбная** / В ливне и громе» [14, 49]. Небесные объекты, как и камни с петроглифами в стихотворении «Рисунки на камне» [17, 181], пробуждают мысли о шаманах и далёких предках саамов: «Нарядилась зима, / Как шаман, по-над тундрой несётся; В **облаках** порой мне чудятся деды. / Их всклокоченные бороды седы. / Наши предки, / Что до нас ещё века / Жизнь прожили и ушли. / Как **облака**» [14, 49].

Образ ветра у О. В. Вороновой – это разрушительная и вместе с тем дарящая радость стихия: «резкий **ветер** сечёт, словно плёткой. / Смолкли в рошицах птиц голоса» [16, 47], «грустно в этом доме станет, / Когда из северных широт / Холодный **ветер** вдруг потянет, / Знакомый запах донесёт» [16, 24]. Снежная вьюга, пурга похожа на невесту: «в кружевном подвенечном наряде / Хороводит невеста-**пурга**» [16, 53]. А после зимней стужи «весенний **ветер** – / как дыханье / Родимой матери-земли» [16, 39], «греет улицу мою / Разве только / **ветер** с юга» [16, 124]. Вой ветров и снежная непогода напоминают звуки вожака в стаде оленей: «Вдалеке / протяжным **рёвом** гирваса³ /

¹ Пыжик – новорожденный северный олень до 3-4 месяцев (вўсьс) [26, 58].

² Важенька – взрослая самка северного оленя (обычно от 3 до 8 лет), способная приносить потомство (важь) [26, 33].

³ Гирвас – олень-самец, бык, обычно старше трёх лет, самый сильный в стаде (рёввт) [26, 290].

Завоюют побеждённые **ветра**. / И долго этот **вой** землёй покатится / По стылой тундре, ледяной реке. / И даже синь небес – / И та покажется / Напоминаем о былой **пурге...**» [16, 16].

Среди небесных объектов особое место занимает образ радуги: «**Семь дуг**, повисших над рекой» [16, 36]. Традиционно радуга в народном сознании воспринимается как знак счастья, удачи, возможных радостных свершений.

В поэтических текстах Октябрины Вороновой присутствует множество образов северных птиц, обитающих в тундре (чайка, кукушка, полярный воробей, снегирь, куропатка, дятел, жаворонок, гуси, вороны, пуночки, орлы), которые находятся в воздушной и земной стихии: «Отделясь от проталинок вешних, / Шумно **птицы** летят в **небеса**. / Поле жизни для них – это воздух, / Солнца свет, синева, облака» [16, 14]; «Дятел ёлку долбил: / Тук да тук, тук да тук. / Красноватая шапочка, / Клюв-долото» [16, 42].

Сравнения с птицами и животными помогают понять человеческие чувства, характеризуют пейзажные объекты: «на поляне / Над дремотною водой / Подлетал к невесте Анне, / Словно **лебедь** молодой» [14, 59–60]; «снег лежит в сугробах пышных, / Лёгкий, мягкий, словно **пыжик**» [13, 22]; «вырастай скорее из пелёнок. / Север так заманчив и красив! / Будешь, словно резвый **олёнок**, / В летней тундре набираться сил» [13, 36].

Такое же постоянство в выбранной теме и у А. Бажанова, стихи которого почти все посвящены Крайнему Северу и жизни человека в нём.

Для автора характерна гордость за свой край: «Север, пусть даже крайний, / учит быть душой гордой» [1, 14]; «край, похожий на зимнюю сказку, / в нём сдружились и сказка, и новь. / И суров ты, и скуп ты на ласку. / Но с тобой моя жизнь и любовь!» [1, 92]; «А тундра нас любит / За верность сыновью. / Мы Севера люди – / Горды её новью. / Горды её светлой / высокой судьбою. / Попутного ветра / Нам, тундра, с тобою!» [1, 15].

Образ ЗЕМЛИ включает в себя лексемы Мурман, земля, тундра, Заполярные дали, Север Крайний, встречающиеся чаще других пространственных обозначений. К ним добавляются синонимы, парафразы, уточняющие локализацию отдельных мест: холмистая даль, северная опушка, край мой родной, волчья тундры, даль холмистая, кентитш родной, тропы звериные и т. п. Например: «Край ты мой просторный, / Север бородатый, / край ты мой озёрный, / край ты мой богатый! / В прошлом позабытый, / прозванный медвежьим» [2, 52]. Образ малой родины ассоциируется не с городами нашей области, а с малолюдными местами на окраинах тундры, которые не испытали влияния

цивилизации: «В неброском тундровом местечке / в плену замшелых валунов / на берегу широкой речки / стояло несколько домов» [2, 7].

Из всех пространственных объектов Аскольд Бажанов выделяет панорамные ландшафтные картины. Однако в поле зрения поэта попадают и локальные объекты, выделенные в лесном, речном или горном рельефе: вершины, склоны сопков, крутогорье, ущелья, седловины между гор, кручи на своём острие, дальние тропы, валуны и глубокие ямы, надёжные хребты.

Одним из доминантных в галерее природных картин является весь арктический пейзаж – древняя, мшистая, чистая, светло-голубая тундра [2, 88], по словам автора, «то **лесиста**, то **нага** / то **нежна**, то **беспощадна**, / то **по-девичьи строга**» [1, 22]. В то же время стихи полны более конкретными пространственными деталями: «болото, чаща густая» [1, 22]; «горка, что за ручьём, в лесу» [1, 16]; «лес, и реки, и вершины» [1, 38].

Образ земли Кольской часто олицетворён, он, как и северные люди, может меняться, жить согласно эмоциям и действиям, продиктованным внешними законами: одни горы «никому **не сочувствуют** / на земле с незапамятных пор» [2, 68], а другие горы, наоборот, «вам **подскажут**, / где в речках хариус и форель» [2, 132]. Как видим, горы вызывают у Аскольда Бажанова другие ассоциации, нежели у Октябрины Вороновой. Наиболее ярко в поэзии А. Бажанова показаны самые высокие горы Мурманской области, Хибинны, которые своим внешним силуэтом, рельефными линиями, линией горизонта напоминают части тела человека или иного существа. Лирический герой созерцает их ладони, грудь, спины, лысину и т. п. Персонификация природных объектов достигается с помощью олицетворения как разновидности метафоры: «ветер лихо **нахлобучил** / **шапку** туч на **лысину** Хибин» [2, 128]; «дожди Хибинам **спины** вымыли» [2, 116]; солнце «большое и робкое / в угловатых **ладонях** Хибин» [2, 88]; «Восходы зимние косынкой розовой / ложатся трепетно на **грудь** Хибин» [1, 48].

Пейзажные образы поэзии А. Бажанова так же репрезентированы в цветовой (разноцветье северных ягод), световой (далёкие звёзды) и звуковой (шёпот души предков) гамме, как и у О. Вороновой, пронизывая все три пространственных сегмента.

В замёрзшем северном просторе поэт особыми смыслами наделяет реалии, хранящие неразрывную связь с предками. Обратим внимание на стихотворение «Камни», где дан экскурс в прошлое нашей земли на основе проникновения лирического героя в древний таёжный пейзаж, хранящий и свято оберегающий свои особенности от

посторонних глаз: «Камни, мои камни, / в тундре вы не редкость. / Вы не просто камни / – души наших предков. / Проходя тропинкой, / <...> / в нём услышишь шелест / душ родных и стоны» [2, 78]. Лирический герой верит, что «метки» прошлого в горных породах и металлах вечны, они оставят свои следы «На далёких звёздах» [2, 78], с их помощью люди будут обживать космос.

Земной пейзаж А. Бажанова вмещает предметы растительного покрова: деревья и кустарники (берёза/-ы, сосна, вереск, карельская ель, столетняя ель; берёзка, осинка), росистые травы и цветы (пахучий, нежный иван-чай, зверобой, морошка), вкусные ягоды (ядрёная брусника, морошка – божий дар, вороника, черника), грибы, олений мох (ягель). Внимание к микродеталлям растительных образов подчёркивает зоркость взгляда наблюдателя, умеющего разглядеть порой неуловимые изменения в знакомых пейзажах: «ели сонно дремлют. Они молчат» [1, 35]; «берёзок слабые плечи» [1, 36]. Так, с приходом зимы у деревьев сохраняется осенний цвет и тепло – «только листья, как уши, горят» [2, 68], весной просыпается жизнь в деревьях – «В апреле в берёзовой почке / рождается будущий лист!» [2, 120].

Животные тундры – редкие и пугливые (разбуженный зверь пробежит сотню вёрст), а также иногда опасные для человека (рыщут волчьи стаи). Это звери – олень (ягнята, овцы), обобщённый образ – тысячное стадо), медведь (хитроумный тальш), промысловые собаки (Соколко – умный пёс); насекомые (комар); рыбы (кумжа, хариус, форель, щука, рыба на костре, пропечённая рыба); птицы тундры (гуси, глухари, лебеди, пуночки, кулики, куропатки). В пейзажных описаниях А. Бажанова упоминаются лебединая стая, куропатчий свежий след, птичий пух, чёрный клюв и др. Птицы – это жители неба, связанные с воздушной вольной стихией, преображающие земную жизнь. Автор пишет: саамская земля для перелётных птиц – колыбель, родной дом, куда они возвращаются, чтобы вывести потомство: «здесь жизни птиц начало, / и проживают Саами!» [2, 14].

Как мы уже отмечали, особым уважением заслуженно пользуется у малых народов северный олень. У Аскольда Бажанова образ оленя занимает важное место в описании судьбы пастухов – хозяев тундры, он преображает своим видом земное пространство: «Олени для саама – это жизнь, / хотите ль вы того иль не хотите. / Все думы и пути переплелись / с кочевьями, кострами и оленем. / Немыслимой без них казалась жизнь / для всех до нас прошедших поколений» [2, 26]; «Велики стада в колхозе, / волен северный олень» [2, 22]; «Для пастуха привычно и почётно / держать

в руках доверчивых ягнят, / незаменимых северных животных, / дарить им жизнь, не требуя наград» [2, 28]. Автору важно запечатлеть и будни саама, когда его «олени тёплой, стелющейся тучей / идут сквозь ночь на розовый восход» [2, 36], когда «на белых оленях / по белой пороше / в родное селенье / путь мною проложен» [1, 15], и показать идеальный образ животного: «даже в век космических полётов, / разительных, но добрых перемен, / для саама заповеден и почётен / не-прихотливый Северный олень!» [2, 36]. Образ этого животного навсегда вписан в земные просторы тундры, неразрывно связан с ней. Следовательно, авторские опасения о том, что если олени исчезнут, то и природа погибнет, сводятся к призыву людям, которые должны беречь такую красоту.

Обратимся к образам тематической группы ВОДА. В лирике Аскольда Бажанова упоминаются северные озёра, реки, родник, ручьи без названий, однако нет описаний моря, как это было зафиксировано в поэзии Октябрины Вороновой. Ностальгией по прошлому пронизано произведение «Тулома», где лирический герой, помня о доме его детства, обращается к любимой реке: «я приеду к тебе, Тулома; не сердись на меня, Тулома» [1, 45]. Путешественник будто желает прикоснуться к родным местам, к живой природе: «Белой ночью найду полянку, / на которой стоял наш дом, / а потом отыщу землянку, / что дружила с моим ручьём» [1, 45]. Такая общность с водой даёт ему силы, уверенность, духовную наполненность. Интересно, что в картинах детства лирического героя всё не так, как во взрослой жизни: расширяются границы времени, разрастаются «родственные связи» (ручеек небольшой и чистый становится внуком предгорного родника), меняется восприятие знакомого пространства (ручеек был в восприятии ребёнка улицей и колодцем / для деревни, ушедшей в лес [1, 46]). Подобные детские «врезки» в память оставляют особое впечатление от единства человека с живой природой.

В некоторых стихотворениях используются риторические обращения, олицетворения, лирический герой общается с рекой как с живым существом: «Здравствуй, моя Тулома, / лёгок твой славный бег / <...> / для тебя столетья – / словно одна слеза!!!» [2, 104]. Автор оживляет реку, наделяя её пульсом, как и у людей: Подо льдом метровым / путь у тебя один: / бьётся твой пульс здоровый / в сердце стальных турбин [2, 104].

Образы дождя в лирике саамского поэта описаны многогранно с помощью олицетворения, оживления водой земных реалий. Так, в стихотворении «Весенний дождь» появление водно-небесной стихии является неожиданностью для

заснувшего в зимней ночи пейзажа: «не пряча удивленья, снег промок, / и даже горы вздрогнули с испуга» [1, 26]. В зарисовке «Ночь» в тишине глухой едва слышен ветер и мелкий дождь, застилающий видимые объекты: «чёрною завесой небосвод заштопан: / ни озёр, ни леса, ни болот, ни сопки!» [2, 98].

Сфера НЕБА в поэзии А. Бажанова представлена в различных состояниях. Статичность панорам завораживает с первого взгляда. Воздушный покров – это **пречистое** небо, **желанный** простор. В стихотворении «Ходит по тундре...» пространство ночных изображений северной природы, как и образ земли, персонифицировано: «Если в сиянья / всмотреться внимательней, / можно подумать всерьёз: / **кто-то невидимый** / мажет старательно / **чёрный огромнейший холст** [1, 51]; ляжет в августе ночь невинная, тундру ласково обоймёт» [2, 16].

Другое состояние северного пейзажа динамично, оно связано с ветром, северным сиянием – ветром солнечным [1, 9], метелями, бегущими облаками, меняющимися туманами: «Терзает май, то дождь, то **снегопад**» [2, 28]; «Под зонтом **снегопада плотного**, / Хмурый май на октябрь похож» [2, 66]; «Послушно небо поздней осени / изголодавшимся ветрам» [2, 116]. Ветер, как и человек, может спорить, сердиться, даже «дико бесноваться» [2, 76]: «ветер – в спор не встревай» [2, 34]; «дикий ветер не научен быть покладистым / и не умеет вовсе льстить: / уж коль смеётся – то раскатисто, / а коли сердится – грубит» [1, 36]; «лес до листика ветром раздет» [2, 68].

Для А. Бажанова в большей степени, чем для О. Вороновой, характерно присутствие положительно окрашенного образа солнца, связанного со многими ассоциациями. Не случайно Н. Большакова называет поэта «солнцепоклонником»: «солнце или мечты о нём мы находим почти в каждом его стихотворении и прозе, да и название книге – «Солнце над тундрой» – поэт даёт не просто так» [11, 83] (поэтический сборник «Солнце над тундрой» содержит 31 лексему с корнем *-солн-/-солнц-*). Солнце даёт свет и тепло: «Минут бесследно полярные сумерки: / вырастет день – и тогда / снова взойдёт над замёрзшею тундрою / Солнце – Большая Звезда» [1, 51]. Иногда солнце в ночи напоминает разожжённый костёр, сыплющий в тундру тучи искр [1, 24]. Оно может ввалиться благодаря ветру в ставни туч с оконца неба, войти хозяином в дверь Хибин и усесться на порог. В подобных описаниях поэт подчёркивает размытые границы между домом малых народов и пространством внешней природы (ставни, оконце, дверь, порог, седловина между гор), где

хозяйничают взезные силы. В лирике автора солнце – это символ обновления мира, освобождения земли от зимней спячки, разгона беспросветного времени, период, когда приходит «радость, / да такая – снегам цвести!» [1, 20, 24; 2, 16, 43].

Скрытые и явные сравнения ещё ярче раскрашивают пространство тундры: «Проталинок редких отмели / **как букеты** у ног берёз» [2, 66]; «В Заполярье восходы **как розы**, / с ярко-нежным оттенком у гор. / В Заполярье ветрам и морозам / с давних пор небывалый простор» [2, 92]; «Всё чаще грусть неуловимая / **листочком увядшим** пролетит» [2, 116]; «Май вернулся **лебединой стаей**, / так и не порадовав теплом» [2, 128]; «Катер **лёгкой вольной птицей** / умчится дальше по реке» [2, 154]; «Мелькает кумжа, **точно молния**, / над пенной гривой борунов» [2, 116]; «Я люблю эти долгие зимы / и сиянья букет неземной. / **Будто в белые-белые пимы** / одевается край мой родной» [2, 92]. Метафоры отсылают к древним мифам: «Упряжек стремительный росчерк / на окраинах тундровых сёл, / где в морозные зимние ночи / **месяц звёздное небо пасёт**» [2, 92].

В то же время отметим, что пейзажные зарисовки А. Бажанова не так богаты в цветовом отношении, как у О. Вороновой. Преобладающий цвет в его стихотворениях белый: «Север в мае не блещет красками: / **белой** ночью на **белый** снег, / запряжённая в нарты саамские, / тройка **белый** оставит след» [2, 66]. Зимние картины монохромны – «Над землёй раскинулся / неба **чёрный** холст» [1, 6]; «Ночь **темна**, сонлива [2, 98]; с неба **серого** – / бесконечный снегопад» [1, 31]. Но во время короткого лета всё расцветает: над **бежевой** или «**бледно-коричневой** тундрой, её ковром **зелёным** из мха – **зелёного** ситчика» [2, 126], «**голубой** водой, **серебряным** подносом / прозрачной реки» [2, 18] светит днём солнышко, оживляя мир вокруг: «в снегу **морозкового** цвета / и в **изумрудовой** листве / пришло к нам северное лето / на **ярком солнечном** холсте» [1, 38].

Весьма разнообразны у А. Бажанова контексты со звуковой перцепцией. В земных, водных и небесных просторах особенно в весенние дни слышатся крики птиц, голоса ветров и рек, журчанье безымянных ручьёв, шелест деревьев: «**шум речушек горных**» [2, 14], «**песня горных речек**» [2, 24], «**речек шумные пороги**» [2, 22], «**лишь прозвенят весны ручьи**» [2, 154].

В контекстах с описаниями переливов северного сияния не только яркие краски, но и тихие звуки разливаются в пространствах: «**Зелёным** северным сиянием / цветёт Полярной Ночи **мгла**» [1, 22]; «Сполохи сияний, / над тундрой качаясь, / о скором свиданье / мне **шепчут** ночами» [1, 15].

Обсуждение и заключение

Анализ наиболее частотных пейзажных контекстов творчества саамских поэтов по тематическим группам ЗЕМЛЯ, ВОДА, НЕБО позволил выявить общее и различное в их репрезентации образов северной природы, познакомить с аксиологическими ориентирами авторов, с их картиной мира.

Образы земли, воды и северного неба в лирике О. В. Вороновой и А. А. Бажанова представляют собой не только географические понятия. У Октябрьины Вороновой их осмысление сопряжено с глубокими символическими обобщениями о корнях человека, его воспоминаниях и связи с местом, где он вырос. Именно поэтому лексема «земля» на страницах её стихотворений иногда пишется с заглавной буквы, акцентируя внимание на особое значение и эмоциональную нагрузку слова.

Земля для О. Вороновой – символ матери, для А. Бажанова это, прежде всего, предмет гордости. Поэты одинаково обращаются к образу гор, но обнаруживают разницу в их символической трактовке: для О. Вороновой горы – часть матери-земли, у А. Бажанова горы персонифицированы, они являются такими же жителями земли, как и люди, они хранят древние тайны, в них живёт душа предков.

При описании образа земли А. Бажанов использует панорамные ландшафтные картины, в то время как описания О. Вороновой более локальны.

В творчестве поэтов ярко представлена цветовая, световая и звуковая репрезентация пейзажных образов, которая проявляется в отдельных контекстах и является сквозной характеристикой для всех трёх пространственных сегментов – земли, воды и неба, в то же время пейзажные зарисовки А. Бажанова не так богаты в цветовом отношении, как у О. Вороновой, но более разнообразны его контексты со звуковой перцепцией.

Мифологическое мировоззрение обоих поэтов, фольклорные истоки их поэзии определяют и выбор изобразительно-выразительных средств: метафор, парафраз, эпитетов, сравнений. Для А. Бажанова характерно использование синонимов, которое позволяет ему конкретизировать

локализацию отдельных мест и свидетельствует о конкретности мышления саамов.

Важное место в творчестве поэтов занимает образ оленя – священного для саамов животного, персонажа тотемных мифов. Оба автора озабочены судьбой этого животного в наступающем технологизированном веке, однако если у Октябрьины Вороновой олень – символ далёкого прошлого, счастливой стабильной жизни саамского народа, то у А. Бажанова олень является ещё и символом саамского мужчины – хозяина тундры.

Лексическое наполнение тематической группы ВОДА не показывает явных различий, однако у А. Бажанова отсутствуют описания моря, в отличие от О. Вороновой. Для обоих поэтов символом малой родины является река детства: у А. Бажанова – Тулома, у О. Вороновой – Вирма.

Сфера НЕБА в поэзии саамских поэтов представлена в основном одинаковыми лексемами, обозначающими небесное пространство, а также его наполнение различными видами птиц, небесными явлениями (северное сияние), образами планет, звёзд. Однако если О. Воронова среди небесных объектов особое место уделяет образу радуги как символу счастья, удачи, возможных радостных свершений, то для А. Бажанова основным небесным объектом является солнце, светом и цветом которого наполнены почти все стихотворения поэта.

Несмотря на некоторые различия в описании пространства Севера, Кольского Заполярья, необходимо отметить и общее для творчества первых саамских поэтов, их картины мира: особенностью рассмотренных произведений является ярко выраженная благодарность человека родной земле, которая дарит ему всё необходимое для жизни на ней веками. Образ Севера в творчестве А. А. Бажанова и О. В. Вороновой – это тундра, древняя земля, хранящая в себе поверья, направляющая и оберегающая своих сыновей и дочерей. В произведениях саамских поэтов не встречается образа холода, мертвенной земли, таящей опасность для человека, суровой и неприветливой. Наоборот, природный мир саама – это мир ярких красок, наполненный ароматами трав, звуками лесных обитателей, заботой родного пространства.

Список источников и литературы

1. Бажанов А. А. Солнце над тундрой: Стихи. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1983. 56 с.
2. Бажанов А. А. Стихи и поэмы о саамском крае. Берлин: Nordeuropa-Institut, 2009. 205 с.
3. Бакула В. Б. Духовная культура саамов и её отражение в языке. Мурманск: Принт-2, 2017. 288 с.
4. Бакула В. Б. Мифо-фольклорные истоки литературы российских саамов. Мурманск: МАГУ, 2020. 149 с.
5. Бакула В. Б. Октябрьина Воронова // Литература финно-угорских народов России: учебное пособие / под ред. Р. З. Хайруллина, Т. И. Зайцевой. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 335–344.
6. Бакула В. Б. Саамская литература в исследованиях преподавателей Мурманского университета // Современное финно-

угроведение: наука – общество – культура: сб. ст. по матер. VII Всерос. науч. конф. финно-угроведов, посвящённой 300-летию Российской академии наук (Йошкар-Ола, 27–30 июня 2024 г.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. С. 295–299.

7. Благова Н. Г. Языки народов – языки культуры // Наука и бизнес на Мурмане: науч.-практ. альм. Мурманск: Кн. изд-во. 2005. № 5. С. 32–37.

8. Бодрова О. А. В поисках отражения: Саамы Кольского севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. 168 с.

9. Большакова Н. П. Октябрина Воронова // Антология саамской литературы / авт.-сост. Н. П. Большакова, В. Б. Бакула. Мурманск: Опимах, 2012. С. 22–30.

10. Большакова Н. П. Октябрина. Повествование о первой саамской поэтессе Октябрине Вороновой. Мурманск: Опимах, 2012. 112 с.

11. Большакова Н. П. Солнце над тундрой // Антология саамской литературы / авт.-сост. Н. П. Большакова, В. Б. Бакула. Мурманск: Опимах, 2012. С. 81–86.

12. Большакова Н. П. Тайна дочери тундры... Книга-архив, посвящается 85-летию первой саамской поэтессы Октябрины Вороновой. Воронеж: Новый взгляд, 2019. 255 с.

13. Воронова О. В. Снежница: стихи. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1986. 116 с.

14. Воронова О. В. Вольная птица: Стихи / пер. с саамского В. А. Смирнова. М.: Современник, 1987. 62 с.

15. Воронова О. В. Чахкли: Стихи / пер. с саамского В. А. Смирнова. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1988. 30 с.

16. Воронова О. В. Поле жизни: Стихи / пер. с саамского В. А. Смирнова. Мурманск: Север, 1995. 80 с.

17. Воронова О. В. Хочу остаться на земле: стихи / пер. с саамского. Мурманск: Русская Лапландия, 1995. 222 с.

18. Згазинская Д. С. Игровые задания при изучении творчества О. В. Вороновой // Обучение языкам в полиэтнической среде региона: сб. науч. ст. по итогам Всерос. с междунар. участием науч.-практ. семинара «Обучение языкам в полиэтнической среде региона» (Мурманск, 5 апреля 2024 г.) / под ред. А. В. Коренева. М.: РУСАЙНС, 2024. С. 126–134.

19. Згазинская Д. С. Перцептивные образы в пейзажах А. А. Бажанова и приёмы их изучения на региональных уроках // XXII Масловские чтения (филология и филологическое образование в региональном аспекте): матер. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч., (Мурманск, 6–9 декабря 2023 г.). Мурманск: Изд-во МАУ, 2024. С. 171–180.

20. Кузнецова В. Е. Значимость музея саамской литературы и письменности имени Октябрины Вороновой в литературе Кольского края // Наука и бизнес на Мурмане. 2005. № 5 (50). С. 57–60.

21. Пантелеева Л. Т. Всё на свете имеет свой голос и звук. Тема дома в лирике саамской поэтессы О. Вороновой // Вестник Баренц-центра МГПИ. 2002. Вып. 2. С. 73–82.

22. Пантелеева Л. Т. Поэзия Кольского Севера // Наука и образование. 2004. № 5. С. 16–22.

23. Пантелеева Л. Т. Фольклорные мотивы в поэзии О. Вороновой // Наука и бизнес на Мурмане. 2005. № 5 (50). С. 25–31.

24. Пантелеева Л. Т., Лявданский Э. К. Храни огонь родного очага. Мурманск: Мурманский гос. пед. ин-т, 1993. 118 с.

25. Родченко О. Д. Художественное слово о Кольском Севере: Лингвистический аспект: пособие для учителя по региональному спецкурсу. Мурманск: Пазори, 1996. 140 с.

26. Саамско-русский словарь. URL: <https://www.slovari.saami.ru/slovari/saamsko-russkij-slovar-kuruch/%D0%9A.html?start=285> (дата обращения: 20.06.2025).

27. Санги В. Зачинательница саамской литературы // Снежница: Стихи. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1986. С. 5–14.

28. Творчество Октябрины Вороновой в школе: филологический и методический аспекты / В. Б. Бакула, О. Г. Згазинская, Д. С. Згазинская, А. К. Гром; под ред. В. Б. Бакулы. М.: РУСАЙНС, 2025. 190 с.

29. Филиппова А. К. Образ огня в сборнике О. Вороновой «Снежница» // XVII Масловские чтения: сб. науч. ст. межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Мурманск: МАГУ, 2020. С. 48–52.

30. Чарнолуский В. В. Легенда об олене-человеке. М.: Наука, 1965. 139 с.

31. Domokos J. The past is not a foreign country: Liminality in Askold Bazhanov's poetry // Бажанов А. А. Стихи и поэмы о саамском крае = Verses & poems on the Saami land. Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2009. Pp. 185–196.

32. Gaski H. Song, Poetry and Images in Writing: Sami Literature // Nordlit. 2011. № 15 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/277998046_Song_Poetry_and_Images_in_Writing_Sami_Literature (дата обращения: 21.06.2025).

33. Hcetta Odd Mathis. Samene: historie, kultur, samfunn, Oslo: Grondahl og Dreyers forlag, 1994. 208 p.

34. Rieblér M. Kola Sami Literature (Kildin Sami, Ter Sami, Akkala Sami). URL: https://www.academia.edu/40224602/Kola_S%C3%A1mi_literature_Kildin_S%C3%A1mi_Ter_S%C3%A1mi_Akkala_S%C3%A1mi (дата обращения: 21.06.2025).

35. Sergejeva J. The Research History of Kola and Skolt Sami Folklore // Sami Folkloristics. Turku: Nordic Network of. Folklore, 2000. Pp. 155–188.

References

1. Bazhanov A. A. *Solnce nad tundroj: Stihi* [The Sun over the Tundra: Poems]. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983. 56 p. (In Russian)

2. Bazhanov A. A. *Sihi i pojemy o saamskom krae* [Verses and about the Sami region]. Berlin: Nordeuropa-Institut Publ., 2009. 205 p. (In Russian)

3. Bakula V. B. *Duhovnaja kul'tura saamov i ejo otrazhenie v jazyke* [Spiritual culture of the Sami people and its reflection in the language]. Murmansk: Print-2 Publ., 2017. 288 p. (In Russian)

4. Bakula V. B. *Mifo-fol'klornye istoki literatury rossijskikh saamov* [Mythological and folklore sources of literature of the Russian Sami people]. Murmansk: MAGU Publ., 2020. 149 p. (In Russian)

5. Bakula V. B. *Oktyabrina Voronova* [Oktyabrina Voronova]. *Literatura finno-ugorskikh narodov Rossii* [Literature of the Finno-Ugric Peoples of Russia]. Ed. R. Z. Khayrullina, T. I. Zaytseva. Moscow: INFRA-M Publ., 2023. Pp. 335–344. (In Russian)

6. Bakula V. B. *Saamskaja literatura v issledovanijah prepodavatelej Murmanckogo universiteta* [Sami literature in the research of teachers of the Murmansk University]. *Sovremennoe finno-ugrovedenie: nauka – obshchestvo – kul'tura: sb. st. po mater. VII Vseros. nauch. konf.*

finno-ugrovedov, posvyashchyonnoj 300-letiyu Rossijskoj akademii nauk (Joshkar-Ola, 27–30 iyunya 2024 g.) [Modern Finno-Ugric studies: science – society – culture: collection of articles based on the materials of the VII All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences (Yoshkar-Ola, June 27–30, 2024)]. Yoshkar-Ola: MarNIJLI Publ., 2024. Pp. 295–299. (In Russian)

7. Blagova N. G. *Jazyki narodov – jazyki kul'tur* [Languages of peoples – languages of cultures]. *Nauka i biznes na Murmane* [Science and Business in the Murman region]. Murmansk: Kn. izd-vo Publ., 2005. Vol. 5. Pp. 32–37. (In Russian)

8. Bodrova O. A. *V poiskah otrazhenija: Saamy Kol'skogo severa v russkoj jetnograficheskoj literature vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.* [In search of reflection: Sami people of the Kola North in Russian ethnographic literature of the second half of the XIX – early XX centuries]. Apatity: Izd-vo KNC RAN Publ., 2014. 168 p. (In Russian)

9. Bolshakova N. P. *Oktyabrina Voronova* [Oktyabrina Voronova]. *Antologija saamskoj literatury* [Anthology of Sami literature]. Comp. N. P. Bolshakova, V. B. Bakula. Murmansk: Opimah Publ., 2012. Pp. 22–30. (In Russian)

10. Bolshakova N. P. *Oktyabrina. Povestvovanie o pervoj saamskoj pojetesse Oktyabriny Voronovoj* [Oktyabrina. The story about the first Sami poet Oktyabrina Voronova]. Murmansk: Opimah Publ., 2012. 112 p. (In Russian)

11. Bolshakova N. P. *Solnce nad tundroj* [The Sun over the Tundra]. *Antologija saamskoj literatury* [Anthology of Sami literature]. Comp. N. P. Bolshakova, V. B. Bakula. Murmansk: Opimah Publ., 2012. Pp. 81–86. (In Russian)

12. Bolshakova N. P. *Tajna docheri tundry... Kniga-arhiv, posvjashaetsja 85-letiju pervoj saamskoj pojetessy Oktyabriny Voronovoj* [Mystery of the Tundra Daughter... The book-archive dedicated to the 85th anniversary of the first Sami poet Oktyabrina Voronova]. Voronezh: Novyj vzgljad Publ., 2019. 255 p. (In Russian)

13. Voronova O. V. *Snezhnica: stihi* [Snezhnitsa: poems]. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986. 116 p. (In Russian)

14. Voronova O. V. *Vol'naja ptica: Stihi* [The Free Bird: Poems]. Transl. from the Sami by V. A. Smirnov. Moscow: Sovremennik Publ., 1987. 62 p. (In Russian)

15. Voronova O. V. *Chahkli: Stihi* [Chahkli: Poems]. Transl. from the Sami by V. A. Smirnov. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1988. 30 p. (In Russian)

16. Voronova O. V. *Pole zhizni: Stihi* [The Field of Life: Poetry]. Transl. from the Sami by V. A. Smirnov. Murmansk: Sever Publ., 1995. 80 p. (In Russian)

17. Voronova O. V. *Hochu ostat'sja na zemle: stihi* [I Want to Stay on Earth: poems]. Transl. from the Sami. Murmansk: Russkaya Laplandiya Publ., 1995. 222 p. (In Russian)

18. Zgazinskaya D. S. *Igrovyje zadanija pri izuchenii tvorcestva O. V. Voronovoj* [Game tasks in study of the creative work of O. V. Voronova]. *Obuchenie jazykam v polijetniceskoj srede regiona: sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskogo s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-praktičeskogo seminaru "Obuchenie jazykam v polijetniceskoj srede regiona" (Murmansk, 5 aprlja 2024 goda)* [Language education in the multicultural environment of the region: collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical seminar with international participation "Language teaching in the multiethnic environment of the region" (Murmansk, April 05, 2024)]. Ed. A.V. Koreneva. Moscow: RUSAJNS Publ., 2024. 430 p. (In Russian)

19. Zgazinskaya D. S. *Perceptivnye obrazy v pejzazhah A. A. Bazhanova i priemy ih izuchenija na regional'nyh urokah* [Perceptual images in the landscapes of A. A. Bazhanov and methods of their study in regional lessons]. *XXII Maslovskie čtenija (filologija i filologičeskoe obrazovanie v regional'nom aspekte): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uch. (Murmansk, 6–9 dekabrja 2023 g.)* [XXII Maslov's Readings (philology and philological education in regional aspect): materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Murmansk, December 06–09, 2023)]. Murmansk: Izd-vo MAU Publ., 2024. Pp. 171–180. (In Russian)

20. Kuznetsova V. E. *Znachimost' saamskoj literatury i pis'mennosti imeni Oktyabriny Voronovoj v literature Kol'skogo kraja* [Significance Sami literature and writing of Oktyabrina Voronova in literature of the Kola region]. *Nauka i biznes na Murmane* [Science and Business in the Murman region], 2005, no. 5 (50), pp. 57–60. (In Russian)

21. Panteleeva L. T. *Vse na svete imeet svoj golos i zvuk. Tema doma v lirike saamskoj pojetessy O. Voronovoj* [Everything in the world has its own voice and sound. The theme of home in the lyrics of the Sami poetess O. Voronova]. *Vestnik Barents-centra MGPI* [Bulletin of the Barents Center of the Moscow State Pedagogical University], 2002, no. 2, pp. 73–82. (In Russian)

22. Panteleeva L. T. *Pojezija Kol'skogo Severa* [Poetry of the Kola North]. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education], 2004, no. 5, pp. 16–22. (In Russian)

23. Panteleeva L. T. *Fol'klornye motivy v poezii O. Voronovoj* [Folklore motifs in O. Voronova's poetry]. *Nauka i biznes na Murmane* [Science and Business in the Murman region], 2005, no. 5, pp. 25–31. (In Russian)

24. Panteleeva L. T., Lyavdanskij Ye. K. *Hrani ogon' rodnogo ochaga* [Keep the fire of your native hearth]. Murmansk: Murmanskij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut Publ., 1993. 118 p. (In Russian)

25. Rodchenko O. D. *Hudozhestvennoe slovo o Kol'skom Severe: Lingvističeskij aspekt: posobie dlja učitelja po regional'nomu speckursu* [Artistic word about the Kola North: Linguistic aspect: teacher's guide for a regional special course]. Murmansk: Pazori Publ., 1996. 140 p. (In Russian)

26. *Saamsko-russkij slovar'* [Sami-Russian dictionary]. Available at: <https://www.slovari.saami.su/slovari/saamsko-russkij-slovar-kuruch/%D0%9A.html?start=285> (accessed June 20, 2025). (In Russian)

27. Sangi V. *Zachinatel'nica saamskoj literatury* [The founder of Sami literature]. *Snezhnica: Stihi* [Snezhnitsa: Poems]. Murmansk: Murm. kn. izd-vo Publ., 1986. Pp. 5–14. (In Russian)

28. *Tvorčestvo Oktyabriny Voronovoj v shkole: filologičeskij i metodičeskij aspekty* [Oktyabrina Voronova's creativity at school: philological and methodological aspects]. Comp. V. B. Bakula, O. G. Zgazinskaya, D. S. Zgazinskaya, A. K. Grom; ed. V. B. Bakula. Moscow: RUSAJNS Publ., 2025. 190 p. (In Russian)

29. Filippova A. K. *Obraz ognja v sbornike O. Voronovoj "Snezhnica"* [Image of fire in the O. Voronova's collection "Snezhnica"]. *XVII Maslovskie čtenija: sbornik nauchnyh statej mezhhregional'noj nauchno-praktičeskogo konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [XVII Maslov's Readings: collection of scientific articles of the interregional scientific and practical conference with international participation]. Murmansk: MAGU Publ., 2020. Pp. 48–52. (In Russian)

30. Charnoluskij V. V. *Legenda ob olene-cheloveke* [The legend of the deer-man]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 139 p. (In Russian)

31. Domokos J. The past is not a foreign country: Liminality in Askold Bazhanov's poetry. *Бажанов А. А. Стихи и поэмы о саамском крае = Verses & poems on the Saami land*. Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2009. Pp. 185–196. (In English)
32. Gaski H. Song, Poetry and Images in Writing: Sami Literature. *Nordlit*, 2011, no. 15 (1). Available at: https://www.researchgate.net/publication/277998046_Song_Poetry_and_Images_in_Writing_Sami_Literature (accessed June 21, 2025). (In English)
33. Hcetta Odd Mathis. *Samene: historie, kultur, samfunn*. Oslo: Grondahl og Dreyers forlag, 1994. 208 p. (In Norwegian)
34. Riebler M. *Kola Sami Literature (Kildin Sami, Ter Sami, Akkala Sami)*. Available at: https://www.academia.edu/40224602/Kola_S%C3%A1mi_literature_Kildin_S%C3%A1mi_Ter_S%C3%A1mi_Akkala_S%C3%A1mi (accessed June 21, 2025). (In English)
35. Sergejeva J. The Research History of Kola and Skolt Sami Folklore. *Sami Folkloristics*. Turku: Nordic Network of Folklore, 2000. Pp. 155–188. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бакула Виктория Борисовна, профессор, доцент, кафедра филологии, межкультурной коммуникации и журналистики, Мурманский арктический университет (183038, Российская Федерация, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), доктор филологических наук.

museum-vs@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4038-7946

Згазинская Дария Сергеевна, учитель русского языка и литературы, МБОУ г. Мурманска «Гимназия № 5» (183038, Российская Федерация, г. Мурманск, ул. Карла Маркса, д. 13).

zgadasha1999@gmail.com

Коренева Анастасия Вячеславовна, профессор, доцент, кафедра филологии, межкультурной коммуникации и журналистики, Мурманский арктический университет (183038, Российская Федерация, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), доктор педагогических наук.

korenevaanast@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4901-4927

ABOUT THE AUTHORS

Bakula Viktoria Borisovna, Professor, Associate Professor, Department of Philology, Intercultural Communication, and Journalism, Murmansk Arctic University (183038, Russian Federation, Murmansk Oblast, Murmansk, Kapitana Egorova St., 15), Doctor of Philological Sciences.

museum-vs@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4038-7946

Zgazinskaya Daria Sergeevna, Teacher of the Russian Language and Literature, Gymnasium № 5 of the city of Murmansk (183038, Russian Federation, Murmansk Oblast, Murmansk, Karla Marksa St., 13).

zgadasha1999@gmail.com

Koreneva Anastasia Vyacheslavovna, Professor, Associate Professor, Department of Philology, Intercultural Communication, and Journalism, Murmansk Arctic University (183038, Russian Federation, Murmansk Oblast, Murmansk, Kapitana Egorova St., 15), Doctor of Pedagogical Sciences.

korenevaanast@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4901-4927